

Посоветовавшись с Ицуки и Читосэ, Аманэ наконец выбрал подарок для Махино, и теперь в день её рождения, глядя ей в спину, чувствовал себя как на иголках.

Платой для Читосэ стал особый креп из кондитерской у станции — особый экстра-ягодный креп из ограниченной зимней серии. Уговорив её, он смог дополнить свой подарок... А теперь Аманэ ломал голову над тем, как вручить его.

Виновница торжества, которая вроде бы должна праздновать, как обычно занималась готовкой ужина. Он не знал, что сегодня в меню, но, судя по всему, сегодня она готовила японскую еду.

Махино вела себя как обычно, и ничего в её поведении не изменилось. От неё не исходило никакого праздничного настроения. Махино была так спокойна, что можно было подумать, будто она и вовсе забыла о своём дне рождения.

Даже после того, как ужин был подан, ничего не изменилось. То же самое было и за едой: они перекинулись парой слов и поели, как обычно.

Аманэ понятия не имел, как лучше передать ей подарок. Взглянув на бумажный пакет, спрятанный за диваном, он нахмурился.

После ужина он убрал со стола и вернулся в гостиную, где увидел Махино, расположившуюся на двухместном диване с книгой в руках. Даже за чтением книги она выглядела так, будто сошла с картины. В очередной раз Аманэ убедился, насколько ей подходит прозвище Ангел.

Он задумался, стоит ли ему сесть рядом с ней... Аманэ понимал, что не может и дальше робеть. В итоге он взял пакет и сел рядом с ней.

Внезапно Махино подняла голову. Вероятно, она успела его заметить, и, помимо этого, услышала шум пакета. Её карамельные глаза взглянули сначала на него, а потом на пакет, который Аманэ держал в руках.

Выглядела она слегка растерянно, но, похоже, к этому моменту она уже сообразила, что речь пойдёт о её дне рождения.

— Вот. Держи, — сказал Аманэ, положив пакет ей на колени, чем только усилил её удивление.

— Что это?

— Сегодня разве не твой день рождения?

— Да, но... Как ты узнал? Не помню, что вообще кому-нибудь о нём говорила.

В глазах Махино возник настороженный блеск, однако после объяснений Аманэ её выражение лица вернулось к привычному.

— Не стоило об этом переживать. В конце концов, я не праздную дни рождения.

В голосе Махино явственно слышался холод и безразличие.

Взглянув ей в глаза, Аманэ показалось, что слова «день рождения» сами по себе были для неё табу.

Ясно, — подумал он.

Даже если Махиро помнила о своём дне рождения, для неё он ничем не отличался от остальных дней. Но, скорее всего, она просто о нём забыла, так как этот день никогда не приносил ей ничего хорошего, иначе бы в её голосе не было того холода.

— Оу, понял. Значит, считай это моей благодарностью за всю твою помощь. Я просто хотел как-нибудь отблагодарить тебя.

В итоге он передал ей подарок, объяснив его тем, что, мол, если не хочешь праздновать день рождения — дело твоё, тогда прими его в качестве моей благодарности за твою постоянную заботу.

Почти каждый день ему доводилось есть вкуснейшие деликатесы, и в придачу, время от времени, она помогала ему с уборкой. Казалось бы, такие простые вещи... Но для Аманэ они дорогого стоили, поэтому он хотел отплатить ей хотя бы такой мелочью.

Он с пониманием отнёсся к её нежеланию праздновать день рождения, но настоял на том, чтобы подарок она всё-таки приняла. Немного нахмурившись, Махиро приняла его.

Внутри пакета она увидела нечто, завернутое в подарочную обёртку.

— ...Могу я открыть?

— Конечно, — кивнул Аманэ.

Тем временем Махиро беспокойно протянула руки и вытащила из пакета коробку. Затем она аккуратно избавилась от банта и обёртки.

Аманэ и сам сильно нервничал, глядя на то, как его подарок распаковывают.

Внутри коробки лежал крем для рук, который посоветовал Ицуки. Аманэ купил его в подарочном наборе, так что, помимо крема, в коробке лежала парочка вкусностей.

Стоит отметить, что вместо новомодных кремов с различными запахами, Аманэ свой выбор остановил на непахнущем креме, хорошо подходящем для использования после работы по хозяйству. Рекламируемым плюсом такого крема было его увлажняющее воздействие на кожу.

Перед тем, как его покупать, Аманэ просмотрел отзывы в интернете и узнал, что волноваться о каких-либо побочных эффектах крема ему не придётся. Скорее всего.

— Извини, что так скромно. Я подумал, что из-за работы по хозяйству твои руки сушатся. Я взял без запаха, хотя, наверное, у тебя и так уже есть такой. Как я узнал, он оказывает мягкое воздействие на кожу и даже довольно эффективен.

— Полезная вещь.

— Я уже понял, что ты придаёшь особое значение практичности вещей.

— Думаю, ты прав. Большое тебе спасибо... А ты хорошо меня понимаешь, — добавила Махиро, улыбнувшись, тем самым сведя всю тревогу Аманэ на нет.

Кажется, его поступок не оставил у неё плохого впечатления.

Был ещё один предмет... но ему было бы неловко, открой она его перед ним. Он надеялся, что она заметит его уже после того, как вернётся домой.

К сожалению, Махиро заметила, что в пакете было что-то ещё.

— ...Там ещё что-то лежит?

— А-а... Ну... Это так. Небольшое дополнение.

— Дополнение?

— ...Дополнение, — отведя взгляд, вполголоса проговорил Аманэ.

Махиро наклонила голову в непонимании, но решила, что проще будет самой разобраться и, не теряя времени, вытащила это «дополнение» из мешка.

Аманэ использовал для него обёртку такого же цвета, как у пакета, и положил его на самое дно, тем самым надеясь, что упаковка со вторым подарком не будет выделяться. Хотя кого он обманывал: второй подарок был слишком большим, поэтому всё равно выделялся. Не было ни единого шанса, что она его не заметит.

Лежал он не в коробке, а в синтетическом пакете и был настолько большим, что Махиро пришлось взять его в обе руки.

Можно я куда-нибудь уйду?

Под пристальным взглядом Аманэ, который в тот момент был как на иголках, Махиро, не спеша, развязала темно-синий бант и осторожно достала содержимое пакета.

Глаза Махиро расширились от удивления.

— ...Мишка? — пробормотала Махиро.

Это была не слишком большая, но и не маленькая плюшевая игрушка, размером примерно с ребёнка из начальной школы.

У медвежонка был неяркий мех, цветом напоминавший волосы Махиро, а на его шее подобно ожерелью был завязан бант. Также у него был невинный взгляд и чёрные блестящие глаз-пуговицы, в которых сейчас отражалась Махиро.

Сейчас она, наверное, думает: «Игрушка? Сколько мне, по-твоему, лет?

«Независимо от возраста, девушкам часто нравятся милые вещи». Услышав такой совет от Читосэ, выбор Аманэ остановился именно на этом мишке.

Покупать нечто подобное парню было стыдно, так что Читосэ купила его вместо Аманэ, предварительно получив свою плату в виде крепа из кондитерской у станции.

До самого конца Читосэ продолжала смеяться и подтрунивать над его выбором. Ему даже начало казаться, что было бы не так стыдно, купи он его в одиночку. Но, что было, то было, и возвращаться к этому не было смысла.

— ...Я подумал, девушкам такое нравится, — пробормотал в никуда Аманэ, почесав затылок.

Он действительно был безнадёжен в таких вещах.

В конце концов, за исключением матери, когда она была молодой, ему никогда не доводилось

дарить подарок даме.

Чувствует ли Махиро отвращение, получив такую милостивую вещь от парня... Осторожно взглянув на неё, он увидел, что она не отрываясь глядит на игрушку.

Сложно сказать, была ли она рада или наоборот. Махиро лишь продолжала невозмутимо смотреть на медведя.

— Ну, если хочешь, я могу его выбросить, — шутливо проговорил Аманэ.

Ничего не поделаешь, если он ей не понравился, — подумал он. Махиро же, повернувшись, бросила на него сердитый взгляд.

— Я бы никогда такого не сделала!

— Д-да. Учитывая твой характер, думаю, так и есть, Сиина, — кивнул Аманэ, оступившись.

Её реакция оказалась более бурной, чем он ожидал. И снова Махиро перевела взгляд на медведя.

— ...Я бы не за что так не поступила. Я буду беречь его, — сказала Махиро, крепко обняв медвежонка.

В такой ситуации она, с одной стороны, напоминала ребёнка, у которого хотят забрать любимую игрушку, а с другой — любящую мать, держащую младенца в своих объятиях.

Казалось, что она уже крепко к нему привязалась.

На её лице не было привычного равнодушия или удивления, которое у неё порой вызывал Аманэ.

Сейчас в её взгляде читалось облегчение, доброта, любовь и привязанность. Её невинная улыбка была так чиста. Аманэ смотрел на Махиро, затаив дыхание, поражаясь её красоте и очарованию.

Мне не стоит так пристально смотреть, — пришло к нему осознание.

Хоть Аманэ и не был влюблён в неё, но, увидев подобное выражение на лице такой красавицы, его сердце забилося как бешенное. Кроме того, он был единственным, кто мог это лицезреть.

В тот момент взгляд Махиро и её легкая улыбка смогли бы заморозить любого — даже такого невзрачного парня, как Аманэ.

Приложив руки к лицу, Аманэ понял, что оно было намного жарче обычного. Очевидно, что ему было слишком стыдно.

— Чёрт побери... — тихо выругался Аманэ, так, чтобы Махиро не услышала.

К его счастью, она не обратила на него внимания. Вместо этого она продолжала нежно обнимать медвежонка, уткнувшись в него лицом.

Подобная сторона Махиро была просто очаровательна. Аманэ приходилось изо всех сил сдерживаться, чтобы не издать никаких странных звуков...

— ...Я рад, что он тебе так понравился.

Он хотел сказать что-то ещё, но с трудом лишь смог проговорить эти слова. Глаза Махино вновь обратились в его сторону.

— Впервые я получила нечто подобное.

— А? Учитывая твою популярность, я думал, что тебе не впервой...

— За кого ты меня держишь... — слегка потрясенно ответила Махино, одарив Аманэ тем самым взглядом, который тот часто получал, когда демонстрировал свою безалаберность.

Сам Аманэ почувствовал облегчение, вновь увидев её привычное выражение.

— ...Я никогда никому не рассказывала о своём дне рождения. Мне не нравится этот день... Не нравится, — повторила она, взглянув на медведя.

Пока она смотрела на игрушку, её взгляд был таким спокойным, что Аманэ почувствовал резкое несоответствие между произнесенными словами и этим взглядом.

— Мне страшно получать подарки от других, особенно от тех, с кем я не знакома или не состою ни в каких отношениях. Так что я всегда от них отказывалась.

— Но мой ты приняла.

— ...Ты не незнакомец, Фудзимия, — прошептала она, прижавшись к медвежонку и глядя на Аманэ.

Аманэ уже начала жалеть о том, что так пристально на неё смотрел.

Незаметно для себя Махино подняла свои глаза на него, демонстрируя невинный взгляд полный умиротворения, который так подходил её возрасту. На самом деле в тот момент она была просто восхитительна.

Аманэ так заворожилась эта картина, что неосознанно возникло желание погладить её по голове, но, только собравшись это сделать, он резко отскочил.

...Было близко.

Будь он более расслабленным, то точно бы это сделал. Он, наконец, смог её осчастливить, и, если бы не сдержался, все его усилия пошли бы насмарку.

— ...В чём дело?

— Нет, ничего.

Махино непонимающе наклонила голову, когда заметила дрожь в руке Аманэ и его беспокойство в целом. Кроме того, его глаза какое-то время будто примерзли к ней. Красивые девушки действительно пугают.

Признай он напрямую, что она была милой, даже ему стало бы стыдно. «Ха?» — Аманэ был уверен, что именно таким будет её ответ. Сказать ей такие слова сейчас для него подобно смерти, поэтому он решил сдержать этот порыв. Пока что.

— Большое тебе спасибо, Фудзимия.

Услышав мягкий голос Махиро, Аманэ отвел взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/52984/1336947>